

Интегральные оценки детского благополучия

Ирина Евгеньевна Калабихина^{а)},
Оксана Викторовна Кучмаева^{а)},
Зарина Германовна Казбекова^{а)},
Екатерина Андреевна Середкина^{а), б)}

^{а)} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия;

^{б)} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

В статье изложены результаты разработки и апробации интегральной оценки благополучия детей в России. Авторы опираются на подход, используемый такими международными организациями, как ЮНИСЕФ и ОЭСР, в рамках которого детское благополучие определяется как совокупность параметров, влияющих на жизнь детей в настоящее время и в будущем. Особое внимание уделено решению исследовательского вопроса о том, какие показатели с учетом доступности и достоверности эмпирической базы должны быть представлены в индексе детского благополучия для характеристики его экономической составляющей.

Предложенный авторами Статистический индекс детского благополучия (СИДБ) включает 27 показателей, основанных на официальных данных статистики и итогах выборочных обследований Росстата, позволяющих оценить уровень благополучия детей в регионах России. Каждый из этих показателей можно отнести к определенному домену и типу результатов. В домен «Материальное благополучие» СИДБ включено шесть индикаторов и показателей, отражающих наличие у ребенка и его семьи ресурсов для достижения конечных целей его развития.

В работе представлены результаты апробации субиндекса «Материальное благополучие» по данным за 2020–2022 гг. в региональном разрезе. Они позволяют анализировать динамику данного субиндекса, сравнивать уровни экономического благополучия детей в российских регионах, объективно оценивать достижения и выделять проблемы в обеспечении детского благополучия в целом.

Ключевые слова: детское благополучие, материальное благополучие, Статистический индекс детского благополучия, мониторинг положения детей, интегральная оценка.

JEL: C43, D15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-4-34-55>.

Для цитирования: Калабихина И.Е., Кучмаева О.В., Казбекова З.Г., Середкина Е.А. Интегральные оценки детского благополучия. Вопросы статистики. 2024;31(4):34–55.

Integral Assessments of Child Well-Being

Irina E. Kalabikhina^{a)},
Oksana V. Kuchmaeva^{a)},
Zarina G. Kazbekova^{a)},
Ekaterina A. Seredkina^{a), b)}

^{a)} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

^{b)} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

The article presents the results of developing and testing an integral assessment of the well-being of children in Russia. The authors build on an approach used by international organizations such as UNICEF and the OECD, which defines child well-being as a set of parameters that influence the lives of children now and in the future. Particular attention is paid to solving the research question of what indicators, given the availability and reliability of the empirical base, should be presented in the index of child well-being to characterize its economic component.

The Statistical Index of Child Well-Being (SICW), proposed by the authors, includes 27 indicators based on official statistics and the results of sample surveys of Rosstat, which allow for assessing the level of well-being of children in the regions of Russia. Each of the 27 indicators can be attributed to a specific domain and a specific type of results. The SICW's «material well-being» domain includes six indicators and indicators reflecting the availability of resources for a child and his family to achieve the ultimate goals of his development.

The paper presents the results of testing the «material well-being» subindex based on data for 2020–2022 at the regional level. They make it possible to analyze the dynamics of this subindex, compare the levels of economic well-being of children in Russian regions, objectively evaluate achievements and highlight problems in ensuring children's well-being in general.

Keywords: child well-being, material well-being, statistical index of child well-being, monitoring the situation of children, integral assessment.

JEL: C43, D15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-4-34-55>.

For citation: Kalabikhina I.E., Kuchmaeva O.V., Kazbekova Z.G., Seredkina E.A. Integral Assessments of Child Well-Being. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(4):34–55. (In Russ.)

Введение

Благополучие детей является предметом исследования многих научных дисциплин и практической реализации целевых программ в интересах детей. В силу сложности понятия «благополучие детей», которое невозможно определить с помощью одного показателя, для его оценки применяются интегральные индексы, представляющие собой укрупненные индикаторы, объединяющие несколько единичных показателей.

Анализ подходов к интегральной оценке детского благополучия свидетельствует, что в зарубежных странах широко распространено использование такого подхода, одним из достоинств которого выступает возможность проводить сравнительный анализ на основе одного индикатора. Однако кажущаяся «простота» и наглядность обусловлены системным подходом к формированию информационной базы и отбору исходных показателей и методики их «сворачивания» в итоговый индекс.

В последние годы в России реализуется целый ряд стратегических проектов и программ в интересах детей, принятых на федеральном и региональном уровнях, активную деятельность в которых ведут организации некоммерческого сектора. Эти процессы делают необходимым актуализацию разработки инструментария, позволяющего проводить оценку детского благополучия в режиме мониторинга, с учетом сложности и многоаспектности явления. Отдельной методической задачей выступает оценка экономического и материального благополучия детей, в том числе с точки зрения подбора адекватных индикаторов, которые дают возможность измерять взаимосвязи с другими аспектами детского благополучия.

Предлагаемый авторами Статистический индекс детского благополучия (далее — СИДБ), разработанный по заказу Росстата и при поддержке Фонда Елены и Геннадия Тимченко, строится

на основе статистических данных (27 показателей) и учитывает различные аспекты и направления мероприятий, проводимых в интересах детского благополучия. Важное место в их структуре отводится характеристикам материальной базы благополучия детей.

Цель настоящего исследования — разработка и апробация методики оценки экономической составляющей интегральной оценки детского благополучия. Особое внимание уделяется решению вопроса: какие показатели с точки зрения доступности и достоверности эмпирической базы должны быть представлены в индексе детского благополучия в домене «Материальное благополучие».

Подходы к оценке экономического благополучия детей

Дети стали объектом внимания международных стандартов в области прав человека после принятия деклараций о правах детей и многолетней тщательной разработки, когда в 1989 г. Организацией Объединенных Наций была принята Конвенция о правах ребенка. Из текста Конвенции становится ясно, что гражданские и политические права детей взаимосвязаны с экономическими, социальными и культурными правами [1]. Конвенция о правах ребенка фиксирует, что «государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка»¹.

В основу мониторинга положения детей в настоящем исследовании была положена концепция детского благополучия. В связи с отсутствием единых подходов к его определению авторы придерживаются подхода, используемого международными организациями ЮНИСЕФ, ОЭСР, в рамках которого детское благополучие определяется с точки зрения совокупности параметров,

¹ Статья 27 Конвенции ООН о правах ребенка. Нью-Йорк: ООН, 1989. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 24.06.2024).

влияющих на жизнь детей в настоящее время и в будущем [2]. Концепция благополучия детей основывается на двух основополагающих предположениях: дети имеют право на достоинство и основные права человека, а их детство, как возрастной период — это этап, заслуживающий внимания и уважения [3].

Существует большое разнообразие подходов к оценке детского благополучия, что выражается в комбинации применения/неприменения различных показателей, будь то сочетание преимущественно объективных/субъективных показателей; использование преимущественно «позитивных» показателей (отражающих, например, доступ к каким-либо ресурсам) или их комбинация с «негативными» показателями, характеризующими различные социальные проблемы (уровень детской смертности, потребление психоактивных веществ и др.) или депривацию ребенка в чем-либо (чистой питьевой воде, книгах и др.). Кроме того, оценка благополучия детей может проводиться по определенному набору индикаторов или с построением индекса детского благополучия, который может включать в себя как объективные данные, так и субъективную оценку благополучия. В настоящее время не существует единого подхода к определению ключевых аспектов детского благополучия, однако наиболее часто они включают характеристики: семьи, образования, здоровья, материального благополучия и др. [4, с. 105].

Под материальным благополучием детей в исследовании Г. Мэйн и соавторов подразумеваются материальные ресурсы, к которым дети имеют доступ [5]. В частности, к ним относятся одежда в хорошем состоянии, книги, доступ к компьютеру и Интернету, наличие у ребенка мобильного телефона и какой-либо техники для прослушивания музыки, семейный автомобиль, на котором родители могут отвезти ребенка куда-либо. В качестве экономических показателей, оказывающих влияние на материальное благополучие ребенка и его семьи, используются показатели ВВП и коэффициент Джини. В результате проведенного исследования на макроуровне не было выявлено значимой связи между уровнем семейного достатка и большинством субъективных показателей благополучия.

В исследовании Д. Гросс-Манос и Дж. Брэдшоу, основанном на данных проекта «Детские миры» (Children's Worlds²), материальное благополучие детей рассматривается с использованием нескольких субъективных составляющих [6], а именно:

1. Показателей материального благополучия, которые оцениваются на основе ответов ребенка на ряд вопросов о материальном положении и доходах его семьи;

2. Шкалы депривации, представляющей индекс из нескольких пунктов, который основан на ответах ребенка о наличии/отсутствии у него или у нее определенных вещей, например, мобильного телефона, одежды в хорошем состоянии, школьных принадлежностей, карманных денег, оборудования для занятий спортом и др.;

3. Шкалы семейного достатка, которая рассчитывается как среднее число положительных ответов ребенка на вопросы, в частности, о числе и длительности семейных поездок в последние 12 месяцев, наличии собственной комнаты, семейного автомобиля, компьютера, стиральной машины и др.

В статье особое внимание уделено субиндексу, оценивающему материальную составляющую детского благополучия в рамках разработанного учеными Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Статистического индекса детского благополучия. При оценке материального благополучия авторы исходили из положений Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его развития³. Соответственно под материальным благополучием ребенка в рамках работы понимается обладание определенным набором благ, которые не только обеспечивают удовлетворение витальных потребностей ребенка, но и создают возможности для его социального, духовного развития и поддержания здоровья.

Международный опыт свидетельствует о всестороннем анализе положения детей, использовании различных систем мониторинга, которые проводят как национальные статистические службы, так и независимые организации. Мно-

² International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB). Children's Worlds. URL: <https://iscweb.org/> (дата обращения 30.06.2024).

³ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 27.06.2024).

гокритериальный подход используется в оценке детской бедности и детского благополучия.

Оценка благополучия детей, включая материальное, строится на основе объективного и субъективного подходов — такое рассмотрение представляется принципиально важным. Системы мониторинга, в том числе построение индексов детского благополучия, базируются на данных официальной статистики (объективный подход) и представляют собой «удобный» инструмент, показывающий роль среды и мероприятий, которые проводят различные субъекты в обществе для достижения детского благополучия.

Субъективный подход к оценке детского благополучия строится на основе данных, получаемых при проведении опросов детей, результаты которых отражают их личное мнение о собственном благополучии — его субъективную сторону. Так, исследовательский центр ЮНИСЕФ Инноченти (UNICEF Innocenti) ежегодно публикует доклады, целью которых является анализ и сравнение практик по обеспечению прав детей в странах ОЭСР, формирует систему объективных и субъективных показателей [7 и 8], включая раздел, характеризующий материальное благополучие детей.

На основе систем показателей создаются также интегральные показатели, позволяющие проводить межстрановые и межрегиональные сопоставления [4, 9].

Для оценки благополучия детей в Англии предложен The Child Well-Being Index (CWI) — Индекс благополучия [10]. Его расчет строится на 71 показателе, сгруппированном в семь доменов, включая материальное благополучие. Все используемые индикаторы делятся на два типа — позитивные и негативные. Авторы используют данные статистического наблюдения, отмечая при этом ограниченность доступности данных, характеризующих положение детей. Разработчики CWI подчеркивают, что это показатель благополучия ребенка, а не индекс депривации. Благополучие ребенка определяется тем, как у детей складывается жизнь в различных сферах. В контексте оценки материального благополучия авторы CWI используют данные о численности детей, охваченных различными видами пособий, а также о существующих налоговых льготах

для семей с детьми. Отдельный блок показателей характеризует жилищные условия таких семей⁴.

Национальная статистическая служба Великобритании осуществляет оценку благополучия детей более 10 лет на основе 31 показателя по семи сферам жизнедеятельности детей. В состав домена, характеризующего материальное благополучие детей, — «Домашние финансы» — входят следующие индикаторы: доля детей, живущих в домохозяйствах, которые могут столкнуться с непредвиденными финансовыми расходами; доля детей в домохозяйствах с доходом менее 60% медианного дохода; доля детей в домохозяйствах безработных; доля детей в домохозяйствах с низкими доходами и материальными лишениями; доля детей, живущих в домохозяйствах, имеющих широкополосный доступ в Интернет; высокий/очень высокий уровень удовлетворенности материальным благополучием; доля детей, которые проводят семейный отпуск вдали от дома в течение как минимум одной недели в году [11–13]. Система показателей включает объективные и субъективные оценки. В значительной степени акцент при отборе показателей сделан на позитивных характеристиках возможностей достижения благополучия ребенка, что позволяет интерпретировать результаты для поставленных целей мониторинга.

Национальный американский проект по мониторингу и измерению благополучия детей (National Project for Monitoring and Measuring Children's Wellbeing) был начат в 1996 г. Центром Chapin Hall в Чикагском университете⁵. Под благополучием детей в проекте объединяют пять аспектов, включая экономические ресурсы. Исследователи отмечают, что при формировании систем оценок благополучия детей акцент на негативных показателях нередко приводил к спекуляциям о причинно-следственных факторах и тенденции искать и наказывать виноватых, способствуя политической поляризации, которая не отвечает интересам детей [3].

С 1997 г. Федеральный межведомственный форум по детской и семейной статистике США, объединяющий различные федеральные агентства, публикует сборник показателей благополу-

⁴ The Child and Youth Well-Being Index (CWI) . URL: <http://www.soc.duke.edu/~cwi/> (дата обращения 10.06.2024).

⁵ Monitoring progress to better meet the needs of children and families. URL: <https://www.chapinhall.org/project/well-being-dashboard/> (дата обращения 3.06.2024).

чия детей и молодежи (0–17 лет) [14]. Сборник содержит 41 показатель качества жизни детей, характеризующий семь аспектов, среди которых экономические условия [доля детей, проживающих в бедности; доля детей, живущих в семьях со средним доходом; доля детей, проживающих в неполных семьях (с одним родителем, работающим круглый год полный рабочий день); доля детей, проживающих в домохозяйствах, классифицированных как «небезопасные с точки зрения продовольствия»].

Важно, что Форум периодически пересматривает индикаторы и источники данных для поддержания их объективности и достоверности в отчете, отражающем сложность и многофакторность современного социального окружения детей и динамику изменения показателей.

Начиная с 1990 г. Фонд Энни Е. Кейси (Annie E. Casey Foundation) готовит отчет о благополучии детей в США «KIDS COUNT Data Book» и ранжирует штаты по индексу благополучия детей KIDS COUNT, охватывающему пять аспектов (экономическое благополучие; образование; здоровье; семья и сообщество; безопасность и рискованное поведение), каждый из которых объединяет комплекс показателей⁶.

Фондом развития ребенка в США был разработан Индекс детского и юношеского благополучия (Child and Youth Wellbeing Index), построенный на основе 28-ми показателей, сгруппированных по семи доменам [семейное экономическое благополучие; социальные отношения (с членами семьи и сверстниками); здоровье; проблемы безопасности/поведения; уровень образования; участие в жизни общества (участие в учебных или трудовых учреждениях) и эмоциональное/духовное благополучие] [11]⁷.

Предложенный в 2006 г. индекс детского благополучия детей в Европейском Союзе включает 51 показатель по восьми областям: материальное положение; домохозяйства; здоровье; субъективное благополучие; образование; взаимоотношения детей; гражданское участие; риски и безопасность [15]. Для расчета индекса из-за различной размерности показателей используются z-оценки. При оценке аспекта «материальное положение»

рассматриваются три направления: относительная бедность детей по доходам (уровень бедности, рассчитываемый как 60% от медианного эквивалентного дохода после социальных трансфертов; относительный разрыв бедности); детская депривация; отсутствие работы у родителей. Уровень детской депривации оценивается по ряду показателей, в том числе рассматривается доля детей, сообщивших о низком уровне благосостояния семьи, исходя их «семейных показателей»: наличия у семьи автомобиля, наличия у ребенка собственной комнаты, количества компьютеров в семье, количества семейных отпусков и др. Кроме того, в рамках этого направления учитывается доля детей, сообщивших о наличии у них менее шести учебных принадлежностей и менее десяти книг в их доме (на основе данных Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA).

Разработанный министерством социального развития Новой Зеландии индекс благополучия детей и молодежи включает в себя 10 аспектов, среди которых образование, культурная идентичность, здоровье, безопасность, экономическая безопасность, окружающая среда и др.⁸ Экономическая безопасность оценивается на основе пяти показателей, среди которых учитывается доля детей в возрасте до 15 лет, чьи родители не имеют оплачиваемой работы (либо безработные, либо не входящие в состав рабочей силы); доля детей и подростков, а также молодых людей (18–24 лет), проживающих в домохозяйствах с низким уровнем дохода. Кроме того, рассматривается уровень безработицы среди молодых людей, исходя из доли безработных людей в возрасте 15–24 лет, которые активно ищут работу и готовы к ней приступить в ближайшее время, а также уровень занятости молодых людей и их медианный почасовой заработок.

В Австралии индекс детского благополучия включает три домена («Здоровье и включенность», «Обучение и участие», «Безопасность и поддержка»), при этом входящие в домены индикаторы благополучия структурированы по всему жизненному циклу детей и молодых людей (от 0 до 5 лет, от 6 до 11 лет и от 12 до 17 лет), показатели для их характеристики собираются

⁶ Kidscount Datacenter. URL: <https://datacenter.kidscount.org/> (дата обращения 3.06.2024).

⁷ The Child and Youth Well-Being Index (CWI). URL: <http://www.soc.duke.edu/~cwi/> (дата обращения 10.06.2024).

⁸ Children and Young People: Indicators of Wellbeing in New Zealand 2008. URL: <https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/monitoring/children-young-indicators-wellbeing/2008-report/cyi-report-2008.pdf> (дата обращения 3.07.2024).

на объективной и субъективной основе (по опросам детей). Домен «Безопасность и поддержка» включает индикатор «Удовлетворение материальных потребностей детей и молодежи», для оценки которого используются показатели: финансовое неблагополучие; социальная изоляция; бездомность и стресс, связанный с плохими жилищными условиями⁹.

В некоторых исследованиях для оценки детского благополучия используются показатели многомерной бедности и экономического неравенства. Большинство таких исследований проводится на данных стран с низким уровнем доходов. В качестве факторов неравенства рассматриваются условия жизни, например, детская депривация в еде, пресной воде, санитарных условиях, медицинской помощи, качественном жилье, образовании, информации (доступ к СМИ и книгам) [16]. Под депривацией в контексте доступности пресной воды понимается доля детей, имеющих доступ для питья только к поверхностным водам (реки, пруды и т. д.), либо проживающих в местах, где ближайший источник воды находится более чем в 15 минутах езды. В результате исследования, проведенного на данных UNICEF Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) и Demographic and Health Survey (DHS)¹⁰ по шести регионам мира¹¹, было выяснено, что среди детей наблюдался более высокий уровень ограничений в обеспечении базовых человеческих потребностей (доступ к чистой воде, безопасное жилье и санитарные условия), чем в ограничениях в сферах, связанных с формированием человеческого капитала (доступ к образованию, медицине).

Другое исследование, посвященное изучению депривации детей в Китае, включало в себя такие аспекты благополучия как жилье, образование, бытовые условия, питание, одежду и социальное взаимодействие, а также учитывались физические параметры детей (рост, вес), их психосоциальное состояние и др. [17]. В исследовании, проведенном в ряде развивающихся стран (среди которых были страны Латинской Америки, Африки к югу от Сахары и др.) в качестве аспектов благополучия выступали показатели, характеризующие соци-

альную интеграцию, жилье, детский труд, доступ к еде, питьевой воде, образованию и медицине и др. [18].

Использование показателей материальной депривации позволяет увидеть условия жизни на уровне отдельного человека (в том числе ребенка), а не на уровне домохозяйства [19]. Такой подход является альтернативой определения бедности не через уровень дохода, как фактора, потенциально определяющего уровень жизни, а через различные аспекты условий жизни [5]. Кроме того, необходимо учитывать, что материальные условия жизни детей напрямую зависят от того, как ресурсы домохозяйства распределяются между его членами, и имеют ли дети доступ к этим ресурсам [20 и 21].

ЮНИСЕФ предлагает для сравнительной оценки экономического благополучия и бедности детей использовать индекс, основанный на стандартизированных показателях, характеризующих благополучие, с использованием среднего квадратического отклонения показателей. Индекс включает три компонента и пять показателей: относительная бедность по уровню доходов (доля детей из семей, чей доход составляет менее 50% от национального среднего уровня); семьи, члены которых не имеют работы (доля детей из домохозяйств, где ни один из взрослых не имеет работы); собирательный уровень депривации (доля детей, сообщивших о низком уровне достатка в семье; доля детей, сообщивших о недостаточном количестве образовательных ресурсов и др.) [2].

Обращает внимание, что в значительной части индексов используются преимущественно позитивные показатели, в том числе в материальном блоке (как растет благополучие ребенка, потенциал его ресурсов для развития), а часть индексов включает негативные показатели, измеряя степень депривации, неравенства и бедности. Первый тип показателей характерен скорее для развитых стран, второй — для развивающихся. Встречаются и комбинированные индексы, формирующие блок материального благополучия из показателей разного типа.

⁹ Overview of the Indicators of Wellbeing. The Commissioner for Children and Young People, Western Australia. URL: <https://www.cscyp.wa.gov.au/our-work/indicators-of-wellbeing/> (дата обращения 10.06.2024).

¹⁰ Проект, реализуемый ICF International, при финансовой поддержке United States Agency for International Development (USAID), UNICEF, UNFPA, WHO, UNAIDS.

¹¹ Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Северная Африка, Южная Азия, Восточная Азия, Центральная и Западная Азия, Африка к югу от Сахары.

В последние годы в России активизировались исследования по поиску методики интегральной оценки детского благополучия. В значительной степени они посвящены субъективным оценкам результатов опросов с участием детей [22–24]. Формирование объективного индекса сталкивается со сложностями, связанными с подбором показателей, адекватно отражающих суть индикаторов детского благополучия с учетом доступности данных официальной статистики. Порой авторы никак не обосновывают возможность и необходимость использования тех или иных показателей [25].

Аналитики Фонда «Если быть точным» предложили методику оценки детского благополучия на основе пяти показателей: доля малоимущих домохозяйств с детьми; доля детей с установленной инвалидностью; численность детей, чьи родители лишены родительских прав или ограничены в правах (на 10 тыс. человек населения); численность детей, потерпевших от преступлений, и совершивших преступления (на 100 тыс. человек населения); доля детей, охваченных дополнительным образованием. Однако авторы не рассматривают возможность «сворачивания» отдельных показателей в единый индекс¹². Кроме того, в данном наборе показателей подавляющая часть характеризует скорее детское «неблагополучие».

Таким образом, обзор индексов подтверждает распространенность и значимость объективной оценки материальной составляющей детского благополучия. Этот аспект выступает важным составным элементом как системы мониторинга благополучия детей, так и его интегральной оценки. На практике использование многокритериального подхода к определению детского благополучия подразумевает также подбор индикаторов, характеризующих эти параметры. При этом исследователи отмечают, что сложность выбора индикаторов для мониторинга и оценки благополучия детей объективно обусловлена и небольшим числом показателей, собираемых, публикуемых и сравниваемых в международных сопоставлениях.

Оценка материального благополучия в рамках объективного индексного подхода чаще всего опирается на характеристики уровня дохода,

уровня бедности, занятости родителей, жилищных условий. Часто в оценке материального благополучия детей применяются негативные показатели, отражающие скорее неблагополучие детей.

Различия в размерности показателей при построении индексов вынуждают исследователей прибегать к стандартизации данных и такой методический прием позволяет проводить сравнительный анализ изменений в динамике и при сопоставлении с другими регионами и странами. Однако проблемы с подбором достоверных показателей в ряде случаев приводят к фрагментарности расчетов и прерыванию мониторинга.

Статистический индекс детского благополучия в России

Статистический индекс детского благополучия, разработанный авторами, показывает положение детей в субъектах Российской Федерации (регионе) относительно среднероссийского уровня, позволяет проводить объективные сравнения, опираясь на сформированную систему показателей, интегрированную в ряд субиндексов и, в конечном итоге, в единый индекс.

СИДБ включает 27 показателей, основанных на данных текущей статистики и результатах выборочных обследований Росстата. Совокупность показателей позволяет дать характеристику благополучия детей в регионах России. Каждый показатель можно отнести к определенному домену («Материальное благополучие», «Здоровье», «Развитие», «Безопасность») и типу результатов, отражающих продвижение в улучшении благополучия детей («конечные», «промежуточные», «семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка», «бюджет всех уровней для детей»).

Данные для расчета СИДБ по всем субъектам Российской Федерации размещены на сайте Росстата¹³ и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)¹⁴.

Выбор показателей СИДБ по каждому домену опирался на опыт международных организаций, в первую очередь Детского фонда ООН; проекты разных стран, использующих в социальной ана-

¹² Детство в регионах России. URL: <https://tochno.st/materials/detstvo-v-regionakh-rossii-new> (дата обращения 3.07.2024).

¹³ URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹⁴ URL: <https://www.fedstat.ru/>.

литике такие индексы; на перечень показателей Росстата с учетом возможностей выборочных обследований для измерения благополучия детей в регионах страны (достаточности наблюдений по набору критериев — семьи с детьми определенного типа, дети определенного возраста и т. д.), а также с учетом наличия показателей для разных регионов. Кроме того, в основу построения СИДБ легли концептуальные и методические принципы построения подобных индексов (приоритет развития и учета интересов ребенка, результатов социальной политики при оценке благополучия детей, учет принципов Конвенции о правах ребенка ООН и мероприятий, проводимых в России в Десятилетие детства 2018–2027¹⁵). Предпочтение отдавалось позитивным показателям благополучия, предвидению новых вызовов и потенциальных рисков в положении детей, учету стадий жизненного цикла ребенка, международной сопоставимости российского индекса и индексов других стран, возможности межрегионального анализа, транспарентности методики и информационной базы, неизменности методологии в обозримом периоде времени, модульному подходу в построении индекса, который позволит в будущем добавлять модули на основе сведений по распределению суточного времени в домохозяйствах с детьми, по «детским» бюджетам в регионах, по социальной политике в отношении детей в регионах.

В Статистическом индексе детского благополучия 16 «позитивных» и 11 «негативных» показателей, измеряющих успехи и неудачи в благополучии ребенка. Соответственно, авторы придерживались не столько депривационного подхода, сколько так называемого достижимого подхода, как, например, создатели The Child Well-being Index¹⁶, когда важно не только (и не столько) оценить недостатки в материальном благополучии детей, но и понять степень достижения успеха в этом вопросе и насколько велико продвижение по пути обеспечения детского благополучия.

В каждом домене выделяется несколько важных индикаторов благополучия, под которые подбираются статистические показатели в соот-

ветствии с описанными условиями. Например, индикатор «Достойный уровень жизни» в нашем случае обеспечен статистическим показателем «Доля домохозяйств с детьми, в которых денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но родители не могут позволить покупку автомобиля, квартиры, дачи, и средств недостаточно, чтобы купить все, что считают нужным» (см. Приложение).

При расчете Статистического индекса детского благополучия использовалась формула среднего арифметического:

$$I^{child\ well-being} = \frac{1}{S} \sum_{s=1}^S z_s, \quad (1)$$

где $I^{child\ well-being}$ — значение Статистического индекса детского благополучия; z_s — z-оценка показателя s , входящего в СИДБ; S — число показателей, входящих в состав СИДБ.

Для расчета субиндекса по каждому домену («Материальное благополучие», «Здоровье», «Развитие», «Безопасность») используется следующая формула:

$$I\ domain_m = \frac{1}{N^m} \sum_{s=1}^{N^m} z_s^m \quad (2)$$

где $I\ domain_m$ — значение субиндекса по домену m ; z_s^m — z-оценка показателя s , входящего в домен m ; N^m — число показателей, входящих в домен m .

Для всех показателей Статистического индекса детского благополучия выполняется z-нормализация — преобразование исходных данных в z-оценки¹⁷. Использование z-оценок в расчете индексов обусловлено двумя обстоятельствами: 1) необходимость учета распределения показателей по регионам России и появления «выбросов», то есть одиночных показателей, влияющих на определение границ изменения показателя; 2) различная размерность показателей, входящих в состав индексов, требующая стандартизации размерности данных, в том числе и в целях интерпретации индексов и их сравнения.

При расчете z-оценок учитывается характер переменной — позитивный или негативный.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>.

¹⁶ URL: <http://www.soc.duke.edu/~cwi/>.

¹⁷ z-оценка — это безразмерный показатель относительного разброса значения переменной, характеризующий его расстояние от среднего значения в стандартных отклонениях. z-оценки используются для сравнения значений переменных разной размерности.

«Позитивные» показатели (в формулах они обозначены как x_i^+) — это те показатели, увеличение которых ассоциируется с улучшением благополучия детей (например, потребление фруктов и ягод в домохозяйствах).

«Негативные» показатели (в формулах они обозначены как x_j^-) — это те показатели, увеличение которых ассоциируется с ухудшением благополучия детей (например, уровень безработицы населения в возрасте 30–39 лет, в процентах).

Расчет z-оценок для «позитивных» показателей (z_i^+) осуществляется по формуле (3):

$$z_i^+ = \frac{x_i^+ - \bar{x}_i^+}{S_i^+}, \quad (3)$$

где x_i^+ — значение i -го «позитивного» показателя, $\bar{x}_i^+$ — среднее значение i -го «позитивного» показателя, S_i^+ — стандартное отклонение, рассчитанное для i -го «позитивного» показателя.

Расчет z-оценок для «негативных» показателей (z_j^-) осуществляется по формуле (4):

$$z_j^- = -1 \times \frac{x_j^- - \bar{x}_j^-}{S_j^-}, \quad (4)$$

где x_j^- — значение j -го «негативного» показателя, $\bar{x}_j^-$ — среднее значение j -го «негативного» показателя, S_j^- — стандартное отклонение, рассчитанное для j -го «негативного» показателя.

Если значение z-оценки любого индекса, субиндекса, показателя для региона больше нуля, это означает, что положение региона лучше среднероссийского уровня.

Если значение z-оценки для региона меньше нуля, то его положение хуже среднероссийского уровня.

Если значение z-оценки для региона равно нулю, значит его положение соответствует среднероссийскому уровню.

При разработке СИДБ авторы не ставили задачу выбора равного числа показателей по разным доменам и типам результатов наших усилий в области улучшения благополучия детей (см. таблицы 1 и 2).

Разным показателям, входящим в состав субиндекса, не присваивались специальные веса и считалось, что все показатели одинаково важны

для благополучия детей, избегая субъективных оценок или сложных многомерных построений при назначении весов. Домены «Здоровье» и «Развитие» содержат больше показателей, поскольку только они присутствуют в самых важных конечных результатах детского благополучия.

Таблица 1

Распределение показателей Статистического индекса детского благополучия по доменам благополучия детей

Домены (стороны, направления) благополучия детей	Число показателей в индексе по доменам
Здоровье	9
Развитие	9
Материальное благополучие	6
Безопасность	3

Таблица 2

Распределение показателей Статистического индекса детского благополучия по типам результатов усилий в области улучшения благополучия детей

Типы результатов усилий в области улучшения благополучия детей	Число показателей в индексе по типам результатов
Конечные результаты	6
Промежуточные результаты	7
Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	7
Бюджет всех уровней для детей	7

Более подробно методология расчета СИДБ приведена в [26].

Экономическая составляющая детского благополучия

Домен «Материальное благополучие» (шесть индикаторов и шесть показателей) отражает наличие ресурсов у ребенка и его семьи для достижения конечных результатов развития ребенка. Индикаторы характеризуют важные аспекты благополучия и реализован принцип гибридного подхода к оценке благополучия/неблагополучия, с приоритетом позитивной концепции: четыре индикатора носят позитивный характер (основаны на концепции достижимости успеха), два индикатора — негативный характер (отобраны на основе концепции депривации). Под них подбираются показатели, соответствующие описанным принципам оценки детского благополучия (см. таблицу 3). Как показано в этой таблице, принцип существенного разброса показателей по регионам соблюден.

Показатели домена «Материальное благополучие», входящие в Статистический индекс детского благополучия

№ п/п	Статистический показатель и его размерность	Индикатор благополучия	Тип результатов	Источник данных	Коэффициент вариации, в процентах 2022
1	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, в процентах	Бедность	Промежуточные результаты	URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/national	37,7
2	Доля домохозяйств с детьми, в которых денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи, и средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным*, в процентах	Достойный уровень жизни	Промежуточные результаты	URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807	42,1
3	Потребление фруктов и ягод в домохозяйствах (в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год, кг)	Потребление фруктов	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807	21,0
4	Уровень безработицы населения в возрасте 30–39 лет, в процентах	Работа у родителей	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210	82,2
5	Доля молодых семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах	Жилье для молодых	Бюджет всех уровней для детей	Расчет по данным Росстата URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807	99,7
6	Соотношение размера ежемесячного пособия на ребенка в малообеспеченных семьях и величины прожиточного минимума ребенка (на конец года), в процентах	Детские пособия	Бюджет всех уровней для детей	Расчет по данным Росстата URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212	108,9

* Сумма вариантов ответов: «денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи» и «средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным».

СИДБ может быть рассчитан и по типам результатов. В этом случае показатели, характеризующие материальное благополучие, будут включены в характеристику таких типов результатов, как «Промежуточные результаты», «Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка» и «Бюджет всех уровней для детей». Выделение таких типов результатов основано на достижениях в сфере совершенствования социальных измерений и социальной политики [27–29]. Учет всех типов результатов при оценке экономического благополучия поможет выявить «провалы» в региональной политике в отношении детей по сравнению со среднероссийским уровнем.

К промежуточным результатам относятся такие индикаторы, как «бедность» и «достойный уровень жизни» (по самооценке самих семей). Индикаторы характеризуют условия жизни, в которых живет ребенок, показывают потенциальный доступ к ресурсам для развития ребенка. Примеры таких показателей: доступ к санитарным условиям в домохозяйстве («доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах, имеющих доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам»); качество питания, потребление фруктов в домохозяйстве

(«потребление фруктов и ягод в домохозяйствах, в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год»); наличие работы у родителей в регионе, что влияет на экономическое благополучие семьи и ребенка («уровень безработицы населения в возрасте 30–39 лет»). Состояние среды – важный фактор для развития ребенка, для достижения конечных результатов. Используемые показатели характеризуют то, что определяет уровень жизни семей с детьми, стартовые возможности ребенка, доступность для него широкого спектра услуг.

Бюджетные индикаторы – это использованные ресурсы для благополучия детей, затраты в регионе на эти цели. Показатели могут быть представлены в стоимостном выражении или по отношению к общим бюджетным расходам, валовому региональному продукту, прожиточному минимуму и другим, либо в виде охвата детей услугами социальной инфраструктуры (например, обеспеченность местами в детских дошкольных учреждениях). Пример таких показателей: расходы на детские пособия (обеспечен показателем «соотношение размера ежемесячного пособия на ребенка в малообеспеченных семьях и величины прожиточного минимума ребенка»). Размер данного вида пособия дифференцирован по ре-

гионам страны, выплачивается из региональных бюджетов, его размер в значительной степени определяется бюджетным потенциалом региона.

Классификация по результатам удобна с точки зрения лиц, принимающих решения в регионе по улучшению благополучия детей. Представитель регионального правительства должен обладать информацией о результатах улучшения положения детей и среды проживания для принятия соответствующих мер в сфере социальной политики в интересах целевых групп.

Обсуждение альтернативных показателей измерения материального благополучия российского СИДБ

Первоначально в структуру субиндекса, характеризующего «Материальное благополучие» (далее — Субиндекс), были включены показатели:

- Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, в процентах;

- Доля домохозяйств, в которых получается «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные расходы (с ответами респондентов: очень легко, легко, сравнительно легко, с небольшими затруднениями и не включались «с затруднениями и с большими затруднениями»);

- Потребление фруктов и ягод в домохозяйствах, имеющих в своем составе детей до 16 лет (в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год, кг);

- Уровень безработицы населения в возрасте 30–39 лет, в процентах;

- Доля молодых семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах;

- Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах;

- Соотношение размера ежемесячного пособия на ребенка в малообеспеченных семьях и величины прожиточного минимума для ребенка (на конец года), в процентах.

Отбор показателей осуществлялся на основе представленных выше принципов, при этом было важно, чтобы отобранные показатели характеризовали различные стороны материального благосостояния. Однако необходимость сократить число показателей, отсутствующих в открытом доступе, потребовала его корректировки. Авторы придерживались принципа открытости методики и информационной базы построения индекса, его расчет должен быть доступен широкому кругу пользователей. Кроме того, необходимо исключить показатели со снижающейся (низкой) вариацией по регионам.

Для построения Субиндекса были отобраны показатели с коэффициентом вариации не менее 20%, поскольку в данном случае присутствует дифференциация значения показателя по регионам страны, и сохраняется целесообразность сравнения. Определение границы в 20% было обусловлено необходимостью соблюдения и содержательных требований по отражению в показателях аспектов материального благополучия детей и распределением показателя по регионам. Совокупность считается неоднородной, если коэффициент вариации составляет 33% и выше¹⁸. У пяти показателей, используемых для расчета Субиндекса, в 2022 г. коэффициент вариации был более 33%. Снижение коэффициента вариации до 10% и ниже является основанием для пересмотра и замены показателя, поскольку в этом случае отсутствуют очевидные различия между регионами в степени достижения того или иного результата. Достаточно часто это выступает следствием продвижения регионов к достижению цели, предусмотренной положениями стратегических документов в интересах детей.

На начальном этапе формирования набора показателей для расчета Субиндекса происходила корректировка перечня. Так, из списка показателей СИДБ был исключен показатель «Жилье для многодетных» — «Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах». Первоначально формируемая система показателей включала динамику улучшения жилищных условий таких категорий семей, нуждающихся в особой помощи, как многодетные и молодые, что позволяло анализиро-

¹⁸ Более подробную информацию см.: Статистика. Учебник/под ред. В.С. Мхитаряна. М.: Изд. центр «Академия», 2019. 320 с., с. 141.

вать результативность жилищной политики в регионах в интересах семей с детьми. Поскольку эти два показателя близки по содержанию, из набора был исключен показатель «Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах». Коэффициент Спирмена (0,348, $p = 0,01$) показывает схожесть распределений показателей по регионам России. Оставшийся в перечне показатель «Доля молодых семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах» охватывает более масштабную социально-демографическую группу и характеризует положение значительной части российских детей (с учетом принятого в России возраста родителей в молодых семьях — до 35 лет).

К сожалению, в открытом доступе отсутствуют данные о потреблении продуктов питания в домохозяйствах с детьми в разрезе регионов. По этой причине была произведена замена показателя «Потребление фруктов и ягод в домохозяйствах, имеющих в своем составе детей до 16 лет (в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год, кг)» на «Потребление фруктов и ягод в домохозяйствах (в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год, кг)».

Также была проведена замена показателя, используемого в качестве индикатора «Достойного уровня жизни», — «Доля домохозяйств, в которых получается «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные расходы (Достойный уровень жизни, Промежуточные результаты). Этот показатель был заменен на альтернативный, непосредственно касающийся домохозяйств с детьми: «Доля домохозяйств с детьми, в которых денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи, и средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным, в процентах», в связи с тем, что последний показатель находится в открытом доступе и его не требуется запрашивать в Росстате представителям региональных властей и исследователям для самостоятельной оценки уровня детского благополучия. Данный показатель получен на основе опросов родителей в семьях с детьми при Обследовании бюджетов домашних хозяйств, ежегодно проводимом Росстатом. Его результаты содержат мнения самих родителей.

Есть возможность учесть, насколько обстановка в семьях с детьми оценивается самими семьями как благоприятная (или неблагоприятная) с точки зрения достаточности материальных ресурсов.

Как правило, отсутствие показателя в региональном разрезе в открытом доступе и с учетом категории семьи связано с недостаточным числом наблюдений в некоторых регионах, для получения которых требуются выборки большого размера.

Важной характеристикой, влияющей на благополучие ребенка, формирование в будущем его человеческого капитала, выступает риск бедности. Ситуация с бедностью, острой нехваткой средств на удовлетворение первичных потребностей оказывает не только непосредственное влияние на условия, в которых живет ребенок и ограничивает ресурсы, которыми располагает семья в процессе его воспитания и социализации, доступ к услугам и товарам, формирует его личность, взгляды, потребности, ценностные приоритеты.

Данный показатель характеризует среду в регионе, где проживают семьи с детьми, как благоприятную, так и неблагоприятную с точки зрения достаточности материальных ресурсов, в определенной степени выступая индикатором благосостояния населения в регионе. Он характеризует модели потребительского поведения: какие из них преобладают; тиражируется ли бедность на большие группы населения; как живут семьи старших и младших поколений.

С точки зрения масштабов детской бедности важным дополнением к используемым показателям выступала доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общем числе домохозяйств с детьми. Уровень бедности среди домохозяйств с детьми выше, чем для всего населения (2020 г. — 14,3% и 12,1 % соответственно, по России в целом) и выше, чем для всех домохозяйств (5,8%). Однако показатель «Доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общем числе домохозяйств с детьми», как и «Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общем числе малоимущих домашних хозяйств», характеризующие ситуацию с бедностью непосредственно домохозяйств с детьми, отсутствуют в открытом доступе в разрезе регионов России (вследствие недостаточной представительности выборочной совокупности в регионах). В будущем возможно использование данного показателя для расчета СИДБ при увеличении выборочной совокупности домохозяйств с детьми.

При условии замены показателей, как в приведенном случае, осуществлялся анализ динамики. Формы кривых, построенных по показателям, характеризующим уровень бедности, в динамике оказались достаточно близки (см. рис 1.) Коэффициент парной ранговой корреляции Спирмена между переменными «Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общем числе домохозяйств» этой категории и «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации» составил

0,835 ($p = 0,01$), что свидетельствует о значительной зависимости между показателями. Все это позволяет использовать показатель «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации» в качестве характеристики детской бедности.

Сравнительный анализ вариативности значений СИДБ по регионам России до и после замены ряда показателей продемонстрировал, что использование единой методики расчета приводит к схожим видам распределения (см. рис. 2).

Рис. 1. Характеристики бедности домашних хозяйств в России в 2013–2021 годах (в процентах)

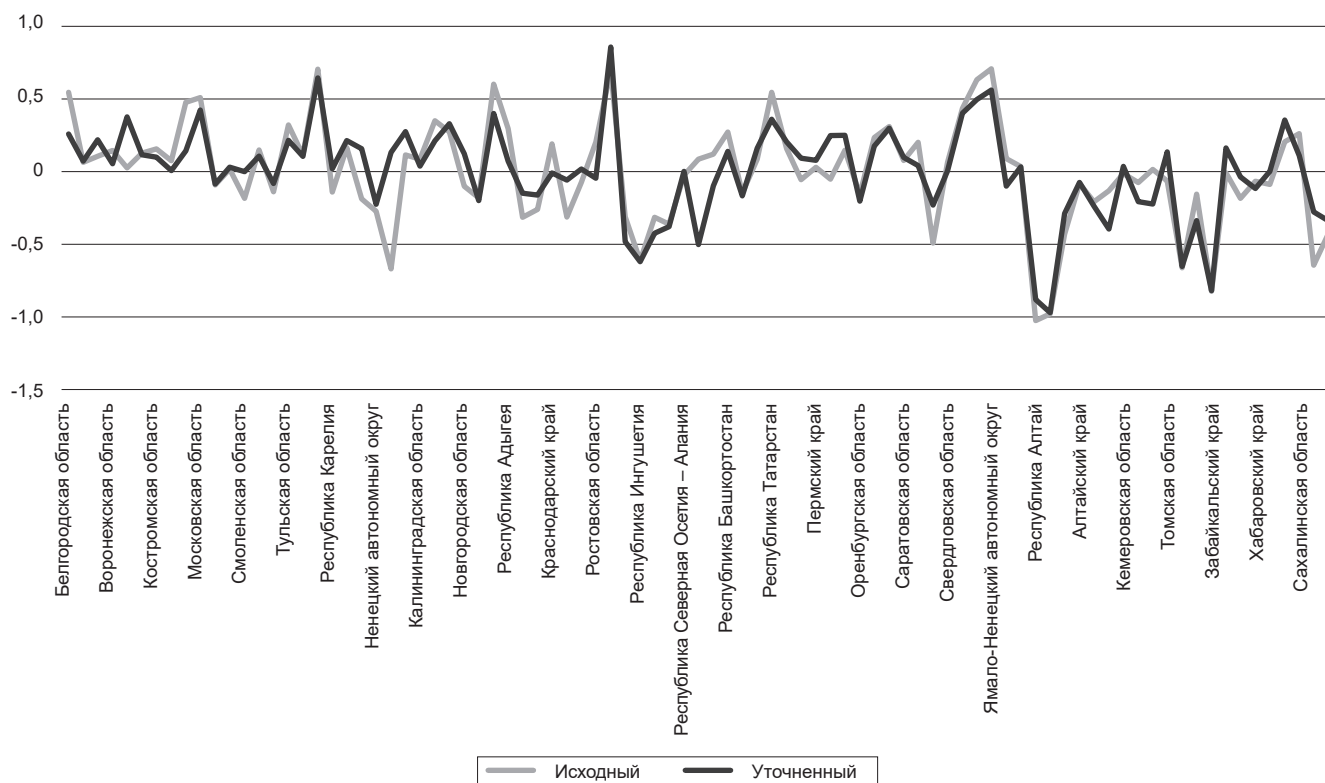

Рис. 2. Статистический индекс детского благополучия в 2020 году (результаты расчета в двух вариантах: исходный и уточненный набор показателей)

Практика расчета СИДБ показывает, что с течением времени может возникать необходимость в замене показателей. Однако при корректном подборе новых показателей значительных различий в распределениях не возникает, что позволяет говорить о возможности оценки изменений в динамике и устойчивости методики к локальным изменениям в наборе показателей.

С 2020 г. производится расчет субиндекса «Материальное благополучие» на основе показателей, представленных в таблице 3.

На рис. 3 приведены значения, характеризующие ситуацию в регионах страны по уровню субиндекса «Материальное благополучие», рассчитанного по разным (исходному и уточненному) наборам показателей. Стоит отметить, что в отдельных регионах наблюдается различие в значениях субиндексов. В Республике Ингушетия

и Нижегородской области значения субиндексов, рассчитанных по уточненной методике, превышают предыдущие значения. В г. Санкт-Петербурге, Сахалинской и Липецкой областях, напротив, они были ниже. Данные расхождения связаны со спецификой ситуации в регионах в ходе реализации мер помощи в решении жилищных проблем многодетных семей, а также с различиями в самооценке респондентами отдельных аспектов экономической жизни своих семей. Однако положение регионов относительно нулевой оценки (в сравнении со среднероссийским уровнем) сохраняется при исходном и уточненном наборе показателей. Это доказывает устойчивость подобранных доменов и индикаторов, что позволяет в незначительных масштабах производить замены показателей, отвечающих за представление каждого индикатора, в соответствии с изменением в статистических наблюдениях благополучия населения.

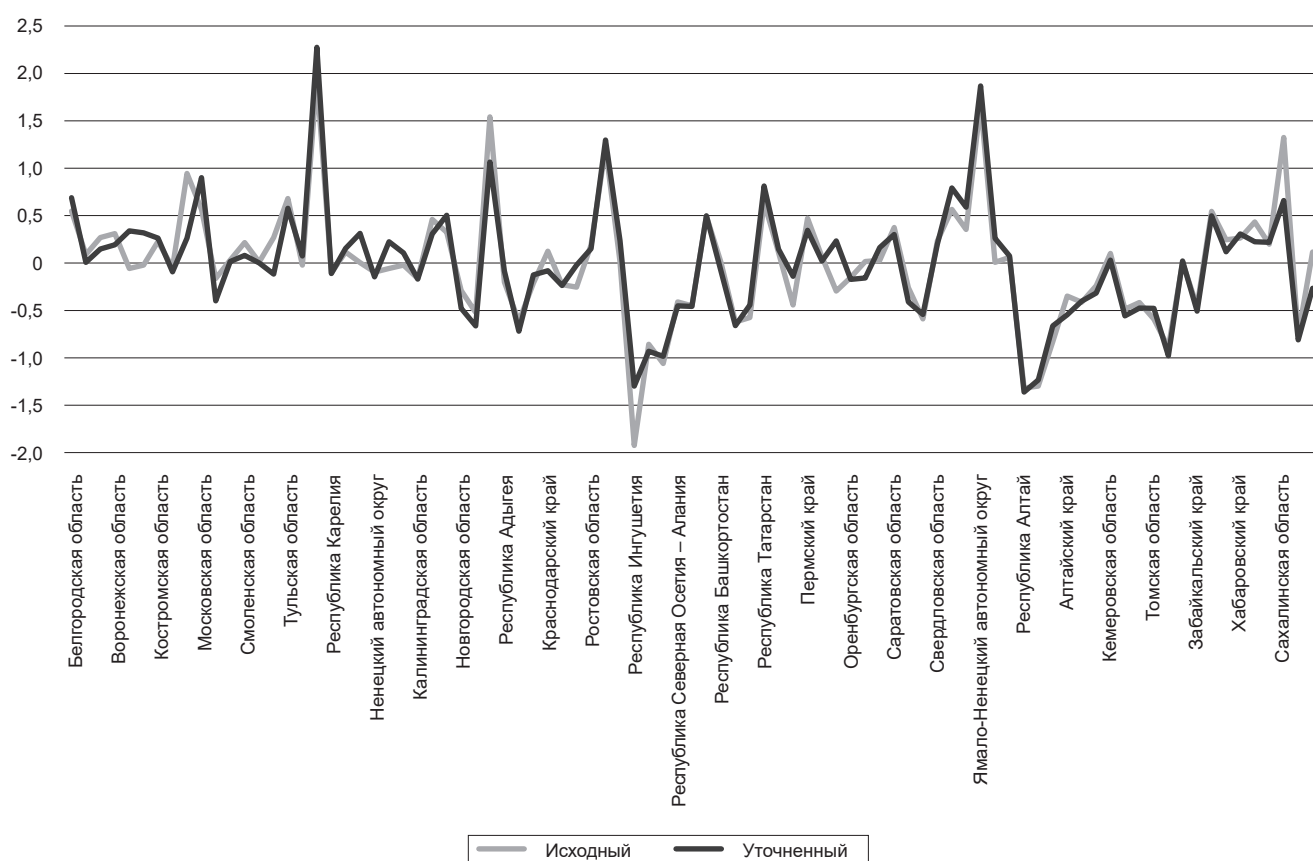

Рис. 3. Субиндекс «Материальное благополучие» в 2020 году (результаты расчета в двух вариантах: исходный и уточненный набор показателей)

На рис. 4 приведены значения субиндекса «Материальное благополучие» за 2020–2022 гг. по уточненному набору показателей (представлены в таблице 3), что свидетельствует об определенных изменениях, не носящих глобальный

характер. Причем присутствуют как те регионы, где ситуация к 2022 г. улучшилась по сравнению с 2020 г., так и те, где ситуация ухудшилась. Причем во многих регионах в 2022 г. ситуация более близка к 2020 г., чем к 2021 г.

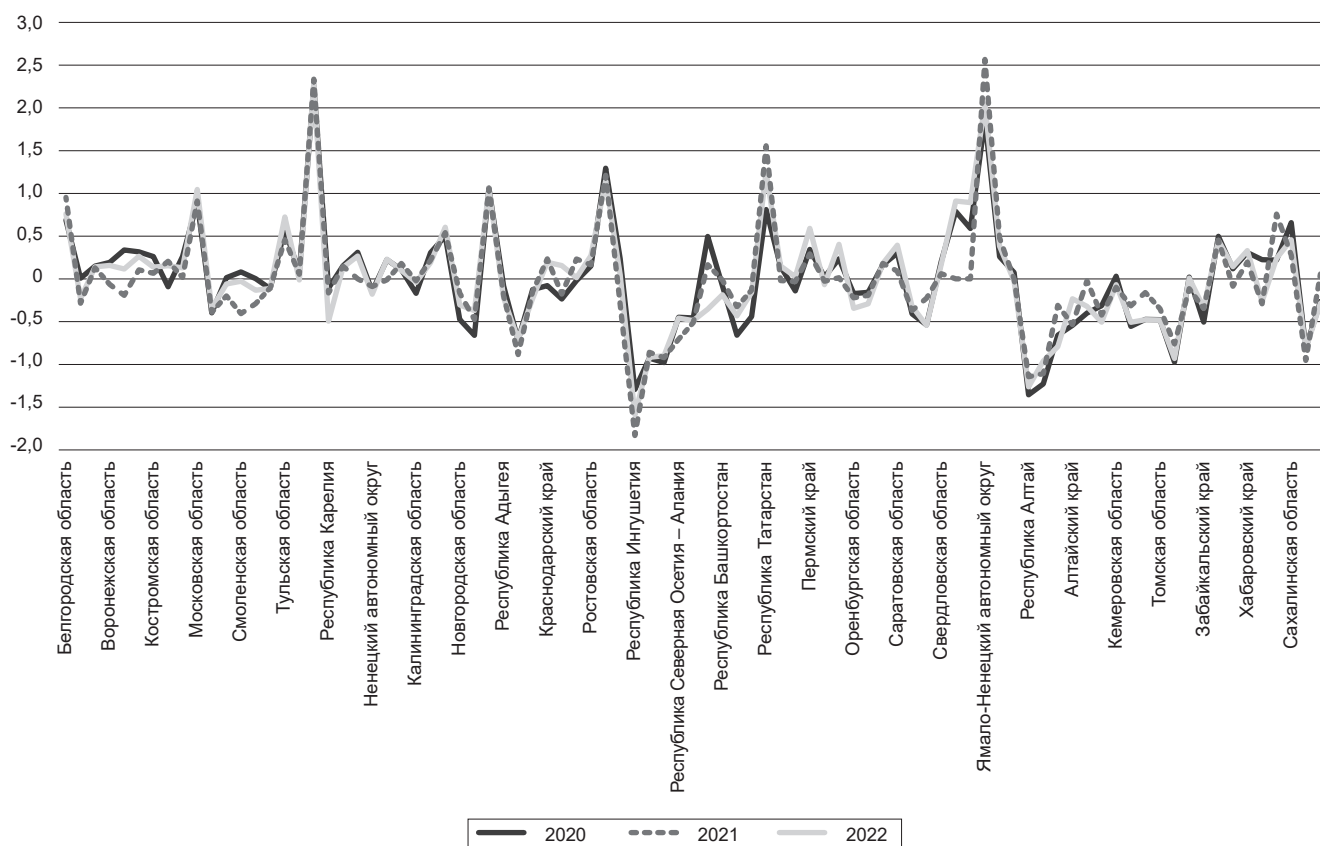

Рис. 4. Субиндекс «Материальное благополучие» в 2020–2022 годах (уточненный набор показателей)

Если говорить о динамике Субиндекса в регионах за период 2020–2022 гг., то в группе лидеров и аутсайдеров значительных изменений не произошло. Это объясняется тем, что резкие изменения в статистических показателях происходят редко. Кроме того, можно сказать, что регионы, достигшие высокого уровня детского благополучия, стремятся и имеют экономические и социальные возможности его поддерживать. Первые 10 мест в рейтинге в 2022 г. занимали Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Москва, Республика Татарстан, г. Севастополь, г. Санкт-Петербург, Белгородская область, Московская область, Магаданская область, Мурманская область и Тюменская область. Девять из них (кроме Магаданской области) находились в десятке лидеров и в 2020 г.

Изменения в группе регионов-аутсайдеров происходили постепенно. Вероятно, такие сложности с достижением материального благополучия детей носят системный характер и требуют серьезных усилий со стороны органов власти региона. В пятерку регионов с минимальными значениями Субиндекса в 2022 г. вошли Карачаево-Черкесская Республика, Еврейская автономная область, Республика Тыва, Респуб-

лика Алтай и Республика Ингушетия. Кроме Еврейской автономной области, эти же регионы замыкали ранжированный ряд и в 2020 г.

Оценивая динамику субиндекса материального благополучия, можно выделить три группы регионов:

1. Происходит рост значения Субиндекса на протяжении 2020–2022 гг. — ситуация в регионе с материальным благополучием детей улучшается на фоне других регионов (например, Белгородская область, Курская область, г. Москва, Краснодарский край, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Республика Бурятия, Магаданская область и др.).

2. Происходит снижение значения Субиндекса на протяжении 2020–2022 гг. — ситуация в регионе с материальным благополучием детей ухудшается на фоне других регионов (например, Брянская область, Ивановская область, Тамбовская область, Калининградская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Сахалинская область, Амурская область и др.).

3. Динамика Субиндекса противоречива от года к году, подъем сменяется падением — отрицательное значение Субиндекса поменялось на положительное (в 2020 г. ситуация в регионе

была хуже, чем по России в целом, а уже в 2022 г. уровень материального благополучия детей превысил среднероссийский) и наоборот (например, Тульская область, Псковская область, Республика Крым, Волгоградская область, Пермский край, Приморский край и др.).

Рассмотрим в качестве примера регионы из каждой группы, что позволит нам лучше осветить аналитические возможности Субиндекса и СИДБ в целом (см. рис. 5).

Так, в Республике Татарстан величина Субиндекса увеличилась с 0,812 в 2020 г. до 1,254 в 2021 г. и 1,560 в 2022 г. Большая часть показателей, входящих в расчет Субиндекса, демонстрировала тенденцию к росту. В Татарстане сократился уровень бедности, еще в большей степени — улучшилась самооценка членами семей уровня жизни своей семьи (z-оценка в 2020 г. составляла 1,514188, в 2022 г. — 2,700915), значительно изменилась ситуация с возможностью улучшить жилищные условия для молодых семей, несколько увеличился показатель занятости родителей, при этом потребление фруктов и ситуация с выплатой детских пособий остались примерно на одном уровне.

Социальная политика в интересах детства должна включать мероприятия, направленные на улучшение качества жизни детей (в частности, доступности качественного и разнообразного рациона питания) и адресной социальной поддержки.

Ухудшение ситуации с материальным благополучием детей в Амурской области связано со снижением потребления фруктов, масштабами предоставления жилья молодым семьям и детских пособий. Это те проблемные точки в сфере социальной поддержки детства, на которые стоит обратить внимание в первую очередь. Следует отметить, что на протяжении 2020–2022 гг. наблюдалось сокращение уровня бедности и, хотя показатель и находится в зоне ниже среднероссийского уровня, — растет самооценка членами семей их уровня жизни.

В Астраханской области динамика Субиндекса была противоречивой: в 2021 г. ситуация улучшилась и область перешла в группу регионов, где ситуация с материальным благополучием детей была лучше среднероссийского уровня. Однако в 2022 г. положение вновь ухудшилось. При этом позитивной ситуация была с потреблением фруктов детьми (z-оценки показателя

выше 0), что обусловлено географическим положением региона и выплатой детских пособий. Однако с 4-й и 6-й составляющими Субиндекса дела обстояли неблагоприятно: ситуация с уровнем жизни семей с детьми в области была хуже среднероссийского уровня (по самооценкам самих членов семей). В определенной степени это определяется и тем фактом, что уровень безработицы населения «родительского возраста» остается высоким. Противоречивой была динамика показателя, характеризующего возможности улучшения жилищных условий молодых семей: в целом ежегодно лишь 2–5% состоящих на учете семей получают возможность улучшить свои жилищные условия. Однако в 2021 г. произошел значительный скачок показателя — до 21,2%, что сказалось и на значении Субиндекса. Переход в положительную зону в 2021 г. был обусловлен, прежде всего, расширением масштабов реализации программы предоставления жилья молодым семьям, а также некоторым улучшением ситуации с потреблением фруктов детьми в возрасте до 18 лет. К сожалению, значительная часть показателей (уровень бедности, оценка материального положения домохозяйств, безработица родителей) остались на прежнем уровне в 2021 и 2022 гг. В целом в Астраханской области необходимо обратить внимание на реализацию мер политики в интересах улучшения жилищных условий семей с детьми и обеспечения достойного уровня жизни, и реализовать целевые мероприятия на рынке труда.

Выводы

Разработанный и апробированный коллективом кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Статистический индекс детского благополучия позволяет получать интегрированную оценку положения детей в регионе по сравнению со среднероссийским уровнем детского благополучия, а также систему субиндексов по доменам благополучия, типам результатов улучшения положения детей, по отдельным индикаторам благополучия для оценки динамики изменения положения детей по регионам.

Важное место в структуре показателей Статистического индекса детского благополучия занимают характеристики материального благополучия. В первую очередь позитивная динамика этих

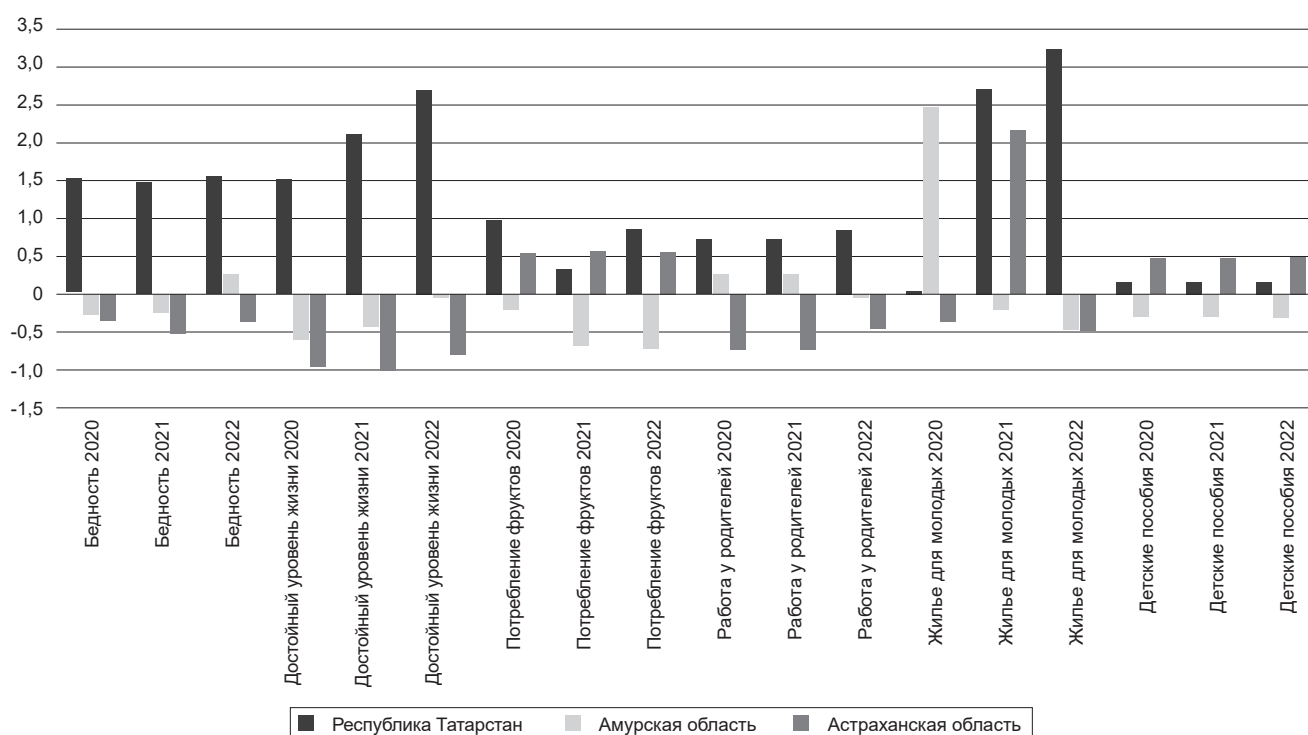

Рис. 5. Показатели субиндекса «Материальное благополучие» для регионов с выраженной динамикой субиндекса «Материальное благополучие» (z-оценки) в 2020–2022 годах

показателей служит основой для достижения конечных результатов благополучия детей (уровня образования и состояния здоровья). Треть показателей Субиндекса предоставляет возможность увидеть степень депривации детей в регионах, две трети — сопоставимый со среднероссийским уровень достижения успеха в материальном благополучии детей.

Структура домена «Материальное благополучие» позволяет дать сравнительную оценку ситуации не только в контексте материального благополучия ребенка и его семьи в целом или по отдельным индикаторам, но и обеспечить объективный анализ по типам результатов, которые достигнуты в деле повышения благополучия детей. Это промежуточные результаты, семейное окружение и условия среды проживания ребенка, а также бюджетные расходы для обеспечения выравнивания экономического благополучия детей.

Соблюдение концептуальных и методических основ формирования системы показателей требует обеспечения доступности информации, необходимой для расчета составляющих СИДБ. Кроме того, важным условием объективности СИДБ выступает возможность актуализации набора показателей с учетом их вариативности, позволяющей выявить различия в регионах.

Сравнительный анализ кривых распределения регионов по уровню субиндекса «Материальное благополучие» в 2020 г. по двум наборам показателей (с учетом их актуализации) подтвердил устойчивость методики к замене в случае необходимости некоторых имеющихся показателей, выбранных для отражения состояния определенного индикатора благополучия детей, показателями с высоким уровнем корреляции, которые релевантны рассматриваемому индикатору.

Необходимость соблюдения принципа открытости данных и достаточности размера выборки для дифференцированных по разным критериям показателей приводит к тому, что в ряде случаев используются показатели, характеризующие материальное благополучие более широкой группы населения, чем только дети или семьи с детьми. Однако использование таких показателей обязывает проводить дополнительную проверку данных и характера распределений. Значимость расчета системы субиндексов, важное место среди которых принадлежит оценке материального благополучия детей, определяет необходимость в перспективе уточнения Росстатом методики формирования выборочной совокупности при проведении социально-демографических обследований, что

позволит опираться на показатели, непосредственно характеризующие положение семей с несовершеннолетними детьми.

Анализ СИДБ и его субиндексов, рассчитанных по доменным направлениям, включая «Материальное благополучие», дает возможность сделать выводы о ситуации с благополучием детей в регионах страны и выявить наиболее проблемные точки как в сопоставлении с другими регионами, так и при анализе динамики одного региона. Совокупность показателей, используемых при расчете Субиндекса, характеризующего материальное благополучие детей, учитывает ситуацию с доходами семей с детьми, ее оценку самими семьями и занятость родителей, доступность для детей разнообразного рациона питания, перспективы улучшения жилищных условий семей с детьми, роль социальных пособий в обеспечении экономического благополучия ребенка, тем самым позволяет дать интегральную оценку материальным условиям, влияющим на настоящее и будущее ребенка.

Ряд исследовательских проектов за рубежом используют при формировании индекса субъективный и объективный подходы. В России использование показателей, полученных на основе опросов детей пока сопряжено с определенными трудностями, связанными с отсутствием обеспечения репрезентативных обследований в регионах.

В вопросе материального благополучия мнение ребенка учтено в Субъективном индексе детского благополучия, разрабатываемом нашими коллегами [26]. Пока апробация оценки детьми своего материального положения проводится только в нескольких регионах. Однако коллектив авторов-исследователей уверен в важности проведения таких опросов во всех регионах страны.

Для более всесторонней оценки материального благополучия детей в регионе помимо СИДБ предлагается также дополнительно рассчитывать индексы благополучия в «острые» периоды жизненного цикла семей с детьми (в частности, индексы цен наборов для новорожденных и первоклассников) [30], для выпускников школ.

Литература

1. **Andrews A.B., Kaufman N.H.** Implementing the U.N. Convention on the Rights of the Child: A Standard of Living Adequate for Development. Westport, CT: Praeger, 1999. 280 p.
2. **ЮНИСЕФ.** Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах. Доклад Исследовательского центра «Инноченти». Выпуск 7. Флоренция: Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти», 2007. 55 с.
3. **Ben-Arieh A.** Measuring and Monitoring the Well-Being of Young Children Around the World. UNESCO, 2006. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444> (дата обращения 26.06.2024).
4. **Кислицына О.А.** Международный опыт измерения качества жизни (благополучия) детей // Проблемы современной экономики. 2018. Т. 3. № 67. С. 103–106.
5. **Main G., Besemer K.** Children's Material Living Standards in Rich Countries. In Handbook of Child Well-Being (Eds.) Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. // Dordrecht: Springer, 2014. P. 1445–1477. URL: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_189.
6. **Gross-Manos D., Bradshaw J.** The Association Between the Material Well-Being and the Subjective Well-Being of Children in 35 Countries // Child Indicators Research. 2022. Vol. 15. P. 1–33. doi: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09860-x>.
7. **Adamson P.** Child Well-being in Rich Countries: A Comparative Overview. Innocenti Report Card 11. Florence: UNICEF Office of Research – Innocenti, 2013. 56 p.
8. **Gromada A., Rees G., Chzhen Ye.** Worlds of Influence: Understanding What Shapes Child Well-being in Rich Countries. Innocenti Report Card 16. Florence: UNICEF Office of Research – Innocenti, 2020. 68 p.
9. **OECD.** How's Life? 2015: Measuring Well-Being. Paris: OECD Publishing, 2015. 264 p. doi: https://doi.org/10.1787/how_life-2015-en.
10. **Bradshaw J.** et al. Local Index of Child Well-Being. Summary Report, London: Queen's Printer and Controller of Her Majesty's Stationery Office, 2009. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20120919122719/http://www.communities.gov.uk/documents/communities/pdf/1126232.pdf>.
11. **Land K.C.** Foundation for Child Development. National Child and Youth Well-Being Index (CWI). New York: Foundation for Child Development, 2012. 31 p.
12. **Jordan A., Rees E.** Children's Well-Being Indicator Review, UK: 2020. Office for National Statistics. 2020.. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/articles/childrenswellbeingindicatorreviewuk2020/2020-09-02> (дата обращения 24.06.2024).
13. **Measuring National Well-being: Measures of Well-Being for Children and Young People Consultation Response.** Office for National Statistics. 2016. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105231738/http://www.ons.gov.uk/ons/about-ons/get-involved/consultations-and-user-surveys/consultations/measuring-national-well-being--measures-of-well-being-for-children-and-young-people---consultation-response/index.html>.
14. **Federal Interagency Forum on Child and Family Statistics.** America's Children: Key National Indicators of Well-Being. U.S. Government Printing Office, 2021. 204 p.

15. **Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D.** An Index of Child Well-Being in the European Union // *Social Indicators Research*. 2007. Vol. 80. P. 133–177. doi: <https://doi.org/10.1007/s11205-006-9024-z>.
16. **Gordon D.** et al. Using Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) and Demographic and Health Survey (DHS) Data to Measure Child Poverty. UNICEF MICs Conference Poverty Paper, 2003. URL: <https://www.bristol.ac.uk/poverty/downloads/childpoverty/UNICEF%20MICS%20conference%20poverty%20paper.pdf> (дата обращения 25.06.2024).
17. **Wong Y.C., Wong T.Y., Wang Y. Xu.** Poverty and Quality of Life of Chinese Children: From the Perspective of Deprivation // *International Journal of Social Welfare*. 2015. Vol. 24. No. 3. P. 236–247. doi: <https://doi.org/10.1111/ijsw.12115>.
18. **Minujin A., Nandy S.** Global Child Poverty and Well-Being: Measurement, Concepts, Policy and Action. Policy Press: Bristol, 2012. 590 p. doi: <https://doi.org/10.1332/policypress/9781847424822.003.0001>.
19. **Main G.** et al. Inequality, Material Well-Being, and Subjective Well-Being: Exploring Associations for Children Across 15 Diverse Countries // *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 97. P. 3–13. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2017.06.033>.
20. **Main G., Bradshaw J.** An Index of Child Material Deprivation // *Child Indicators Research*. 2012. Vol. 5. No. 3. P. 503–521. doi: <https://doi.org/10.1007/s12187-012-9145-7>.
21. **Saunders P., Naidoo Y.** Poverty, Deprivation and Consistent Poverty // *Economic Record*. 2009. Vol. 85. No. 271. P. 417–432. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.2009.00565.x>.
22. **Гарифулина Э.Ш., Ипатов А.А.** Опрос детей как обязательный элемент формирования индекса детского благополучия // *Психологическая наука и образование*. 2021. Т. 26. № 6. С. 139–148. doi: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260611>.
23. **Зайцева Н.Г. и др.** Визуализация оценки субъективного благополучия подростков // *Социальные науки и детство*. 2023. Т. 4. № 3. С. 7–31. doi: <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040301>.
24. **Скрябина Я.А.** Детское благополучие: социально-демографические аспекты // *Социальные науки и детство*. 2022. Т. 3. № 2–3. С. 107–119. doi: <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030207>.
25. **Тупикина Е.Н., Кочева Е.В., Матев Н.А.** Построение интегрального показателя, характеризующего положение детей в регионе // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Статистика и вызовы современности». М.: МЭСИ. 2015. С. 507–510.
26. Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / Под редакцией И.Е. Калабихиной. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 98 с. URL: <https://cwb-index.fondtimchenko.ru/upload/iblock/794/r6o16la2j746wmftn2tv4sambdjgvlal.pdf>.
27. **Калабихина И.Е. и др.** Гендерно ориентированное бюджетирование. Сборник ресурсных материалов / Научн. ред. И.Е. Калабихина. Казахстан, Алматы: Структура «ООН-Женщины», 2014. 150 с.
28. *Quality Standards for Development Evaluation. OECD. DAC Guidelines and Reference Series.* Paris: OECD Publishing, 2010. 24 p. doi: <https://doi.org/10.1787/9789264083905-en>.
29. **Parsons J., Gokey C., Thornton M.** Indicators of Activities, Outputs, Outcomes and Impacts in Security and Justice Programming. 2013. URL: <https://www.vera.org/publications/indicators-of-inputs-activities-outputs-outcomes-and-impacts-in-security-and-justice-programming>. (дата обращения 24.06.2024)
30. **Калабихина И.Е., Середкина Е.А.** Стоимость наборов новорождённого и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России. Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 60–71. doi: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.5>.

Приложение

Показатели, входящие в Статистический индекс детского благополучия

№ п/п	Статистический показатель и его размерность	Индикатор благополучия	Тип результатов	Домен
1	Число детей 15–17 лет с диагнозом «ожирение» на 100 000 человек соответствующего возраста (зарегистрировано с впервые установленным диагнозом)	Физическое здоровье подростков	Конечные результаты	Здоровье
2	Число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся живыми	Сбережение жизни младенцев	Конечные результаты	Здоровье
3	Число самоубийств в возрасте 15–17 лет на 100 000 детей соответствующего возраста	Ментальное здоровье подростков	Конечные результаты	Здоровье
4	Доля обучающихся в общеобразовательных организациях в возрасте 10 и более лет, достигших базового уровня подготовки в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), в процентах	Успехи в начальном образовании	Конечные результаты	Развитие
5	Индекс изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях по программам основного общего образования	Успехи в общем образовании	Конечные результаты	Развитие
6	Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, в процентах	Подростки и молодежь вне рынка труда и системы образования (NEET)	Конечные результаты	Развитие

№ п/п	Статистический показатель и его размерность	Индикатор благополучия	Тип результатов	Домен
7	Доля детей I и II групп здоровья в общей численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях (значение показателя за год), в процентах	Здоровье школьников	Промежуточные результаты	Здоровье
8	Охват детей неонатальным скринингом (доля новорожденных, поступивших под наблюдение медицинских организаций, в общей численности новорожденных), в процентах	Ранняя диагностика	Промежуточные результаты	Здоровье
9	Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	Места в дошкольных учреждениях	Промежуточные результаты	Развитие
10	Численность детей, занимающихся в объединениях и научных обществах организаций дополнительного образования детей, на 1000 детей в возрасте 0–17 лет	Развивающие занятия	Промежуточные результаты	Развитие
11	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, в процентах	Бедность	Промежуточные результаты	Материальное благополучие
12	Доля домохозяйств с детьми, в которых денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи, и средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным, в процентах	Достойный уровень жизни	Промежуточные результаты	Материальное благополучие
13	Число родившихся у женщин в возрасте 15–17 лет на 1000 женщин соответствующего возраста	Роды у подростков	Промежуточные результаты	Безопасность
14	Доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах, имеющих постоянный доступ к источникам воды более высокого качества, в процентах	Доступ к качественной воде	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Здоровье
15	Доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах, имеющих доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам, в процентах	Доступ к санитарным условиям	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Здоровье
16	Доля семей с одним родителем (без других родственников), в процентах от общего числа домохозяйств с детьми	Тип семьи	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Развитие
17	Численность беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, выявленных сотрудниками подразделений органов внутренних дел по работе с несовершеннолетними, на 1000 детей в возрасте 0–17 лет	Ответственные родители	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Развитие
18	Потребление фруктов и ягод в домохозяйствах (в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год), кг	Потребление фруктов	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Материальное благополучие
19	Уровень безработицы населения в возрасте 30–39 лет, в процентах	Работа у родителей	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Материальное благополучие
20	Численность несовершеннолетних, потерпевших в результате совершенных преступлений, на 1000 несовершеннолетних в возрасте 0–17 лет	Насилие в отношении детей	Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Безопасность
21	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на здравоохранение, в процентах от ВРП	Расходы на здравоохранение	Бюджет всех уровней для детей	Здоровье
22	Численность педиатров на 100 000 детей в возрасте 0–14 лет	Доступность медицинских услуг	Бюджет всех уровней для детей	Здоровье
23	Численность обучающихся, приходящихся на одного педагога-психолога, в общеобразовательных организациях	Ресурсы для социализации	Бюджет всех уровней для детей	Развитие
24	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, в процентах	Культура для детей	Бюджет всех уровней для детей	Развитие
25	Доля молодых семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в процентах	Жилье для молодых	Бюджет всех уровней для детей	Материальное благополучие
26	Соотношение размера ежемесячного пособия на ребенка в малообеспеченных семьях и величины прожиточного минимума ребенка (на конец года), в процентах	Детские пособия	Бюджет всех уровней для детей	Материальное благополучие
27	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на меры социальной поддержки детей в возрасте до 18 лет из отдельных категорий семей, имеющих право на получение мер социальной поддержки, тыс. рублей на одного ребенка в возрасте до 18 лет	Расходы на социальную поддержку для отдельных категорий семей	Бюджет всех уровней для детей	Безопасность

Информация об авторах

Калабихина Ирина Евгеньевна — д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой народонаселения, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: ikalabikhina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3958-6630>.

Кучмаева Оксана Викторовна — д-р экон. наук, профессор, зам. зав. кафедрой народонаселения, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: kuchmaeva@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0386-857X>.

Казбекова Зарина Германовна — научный сотрудник кафедры народонаселения, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: kazbekova.zarina@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7567-3184>.

Середкина Екатерина Андреевна — аспирант кафедры народонаселения, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; 119034, г. Москва, Пречистенская наб., д. 11. E-mail: seredkina_ekaterina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9731-2435>.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках НИР «Разработка индекса детского благополучия (ИДБ) для исследования благополучия детей в российских регионах», поддержанного благотворительным Фондом Елены и Геннадия Тимченко и НИР «Воспроизводство населения в социально-экономическом развитии» экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (анализ устойчивости индекса при актуализации набора показателей материального благополучия).

References

1. **Andrews A.B., Kaufman N.H.** *Implementing the U.N. Convention on the Rights of the Child: A Standard of Living Adequate for Development*. Westport, CT: Praeger; 1999. 280 p.
2. **Adamson P.** et al. Child Poverty in Perspective. An Overview of Child Well-Being in Rich Countries. *Innocenti Report Card 7*. Florence: UNICEF Innocenti Research Centre; 2007. 55 p. (In Russ.)
3. **Ben-Arieh A.** *Measuring and Monitoring the Well-Being of Young Children Around the World*. UNESCO; 2006. Available from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444> (accessed 26.06.2024).
4. **Kislitsyna O.A.** International Experience in Measuring the Quality of Life (Well-Being) of Children. *Problems of Modern Economics*. 2018;3(67):103–106. (In Russ.)
5. **Main G., Besemer K.** Children's Material Living Standards in Rich Countries. In: Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (eds) *Handbook of Child Well-Being*. Dordrecht: Springer; 2014. P. 1445–1477. Available from: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_189.
6. **Gross-Manos D., Bradshaw J.** The Association Between the Material Well-Being and the Subjective Well-Being of Children in 35 Countries. *Child Indicators Research*. 2022;(15):1–33. Available from: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09860-x>.
7. **Adamson P.** Child Well-being in Rich Countries: A Comparative Overview. *Innocenti Report Card 11*. Florence: UNICEF Office of Research – Innocenti; 2013. 56 p.
8. **Gromada A., Rees G., Chzhen Ye.** Worlds of Influence: Understanding What Shapes Child Well-Being in Rich Countries. *Innocenti Report Card 16*. Florence: UNICEF Office of Research – Innocenti; 2020. 68 p.
9. **OECD.** *How's Life? 2015: Measuring Well-Being*. Paris: OECD Publishing; 2015. 264 p. Available from: https://doi.org/10.1787/how_life-2015-en.
10. **Bradshaw J.** et al. *Local Index of Child Well-Being. Summary Report*. London: Queen's Printer and Controller of Her Majesty's Stationery Office; 2009. Available from: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20120919122719/http://www.communities.gov.uk/documents/communities/pdf/1126232.pdf>.
11. **Land K.C.** *National Child and Youth Well-Being Index (CWI)*. New York: Foundation for Child Development; 2012. 31 p.
12. **Jordan A., Rees E.** *Children's Well-Being Indicator Review*, UK: 2020. Office for National Statistics; 2020. Available from: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/articles/childrenswellbeing-indicatorreviewuk2020/2020-09-02> (accessed 22.06.2024).
13. *Measuring National Well-Being: Measures of Well-being for Children and Young People Consultation Response*. Office for National Statistics; 2016. Available from: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105231738/http://www.ons.gov.uk/ons/about-ons/get-involved/consultations-and-user-surveys/consultations/measuring-national-well-being--measures-of-well-being-for-children-and-young-people---consultation-response/index.html>.
14. Federal Interagency Forum on Child and Family Statistics. *America's Children: Key National Indicators of Well-Being*. U.S. Government Printing Office; 2021. 204 p.
15. **Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D.** An Index of Child Well-Being in the European Union. *Social Indicators Research*. 2007;(80):133–177. Available from: <https://doi.org/10.1007/s11205-006-9024-z>.

16. **Gordon D.** et al. *Using Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) and Demographic and Health Survey (DHS) Data to Measure Child Poverty*. UNICEF MICs Conference Poverty Paper, 2003. Available from: <https://www.bristol.ac.uk/poverty/downloads/childpoverty/UNICEF%20MICs%20conference%20poverty%20paper.pdf> (accessed 25.06.2024).
17. **Wong Y.C., Wong T.Y., Wang Y.Xu.** Poverty and Quality of Life of Chinese Children: From the Perspective of Deprivation. *International Journal of Social Welfare*. 2015;24(3):236–247. Available from: <https://doi.org/10.1111/ijsw.12115>.
18. Minujin A., Nandy S. (eds.) *Global Child Poverty and Well-Being: Measurement, Concepts, Policy and Action*. Bristol: Policy Press; 2012. 590 p. Available from: <https://doi.org/10.1332/policypress/9781847424822.003.0001>.
19. **Main G., Montserrat C., Andresen S.** et. al. Inequality, Material Well-Being, and Subjective Well-Being: Exploring Associations for Children Across 15 Diverse Countries. *Children and Youth Services Review*. 2019;(97):3–13. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.06.033>.
20. **Main G., Bradshaw J.** An Index of Child Material Deprivation. *Child Indicators Research*; 2012;5(3):503–521. Available from: <https://doi.org/10.1007/s12187-012-9145-7>.
21. **Saunders P., Naidoo Y.** Poverty, Deprivation and Consistent Poverty. *Economic Record*. 2009;85(271):417–432. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.2009.00565.x>.
22. **Garifulina E.Sh., Ipatova A.A.** Survey of Children as a Mandatory Element of the Formation of the Index of Children's Well-Being. *Psychological Science and Education*. 2021;26(6):139–148. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260611>.
23. **Zaitseva N.G.** et al. Visualisation of the Assessment of Subjective Well-Being of Adolescents. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*. 2023;4(3):7–31. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040301>.
24. **Skryabina Ya.A.** Children's Well-Being: Socio-Demographic Aspects. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*. 2022;3(2–3):107–119. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030207>.
25. **Tupikina E.N., Kocheva E.V., Matev N.A.** Construction of an Integral Indicator Characterising the Situation of Children in the Region. In: *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Statistics and Challenges of Modernity»*. Moscow: MESI; 2015. Pp. 507–510. (In Russ.)
26. **Kalabikhina I.E.** (ed.) *How to Measure Child Well-Being in Russian Regions: Methodological Materials*. Moscow: MAKSPress; 2023. 98 p. (In Russ.) Available from: <https://cwb-index.fondtimchenko.ru/upload/iblock/794/r6016la-2j746wmftn2tv4sambdjgvlal.pdf>.
27. **Kalabikhina I.E.** et al.; Kalabikhina I.E. (ed.) *Gender-Responsive Budgeting. Trainer Resource Pack*. Kazakhstan, Almaty: UN Women; 2014. 150 p. (In Russ.)
28. OECD. *Quality Standards for Development Evaluation, DAC Guidelines and Reference Series*. Paris: OECD Publishing; 2010. 24 p. Available from: <https://doi.org/10.1787/9789264083905-en>.
29. **Parsons J., Gokey C., Thornton M.** *Indicators of Activities, Outputs, Outcomes and Impacts in Security and Justice Programming*, 2013. Available from: <https://www.vera.org/publications/indicators-of-inputs-activities-outputs-outcomes-and-impacts-in-security-and-justice-programming>. (accessed 24.06.2024).
30. **Kalabikhina I.E., Serechkina E.A.** The Cost of a New-born Set and a First-Grader Set as Indicators of the Families with Children Material Well-Being in the Russian Regions. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*; 2022;18(1):60–71. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.5>.

About the authors

Irina E. Kalabikhina – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head, Department of Population, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: ikalabikhina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3958-6630>.

Oksana V. Kuchmaeva – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Head, Department of Population, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: kuchmaeva@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0386-857X>.

Zarina G. Kazbekova – Researcher, Department of Population, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: kazbekova.zarina@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7567-3184>.

Ekaterina A. Serechkina – Postgraduate Student, Department of Population, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; 11, Prechistenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation. E-mail: serechkina_ekaterina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9731-2435>.

Funding

The study was carried out within the framework of the research project «Development of a child well-being index (CHI) for studying the well-being of children in Russian regions», supported by the Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation and the research project «Population reproduction in socio-economic development» of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University (analysis of index stability when updating a set of indicators of material well-being).